

СПИНОВАЯ РЕЛАКСАЦИЯ ЭЛЕКТРОНОВ ПРОВОДИМОСТИ ПРИ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЕ ВЕРОЯТНОСТИ РАССЕЯНИЯ НА ПОВЕРХНОСТИ МЕТАЛЛА

И.Г.Замалеев, Э.Г.Харахашьян

Методом стационарного парамагнитного резонанса на пленках лития измерена величина вероятности переориентации спина электрона ϵ на границе образца с сильным спиновым рассеивателем(инвар, ниобий). Обнаружен новый тип поверхностной релаксации с характерными размерной и температурной зависимостями, когда скорость релаксации определяется не величиной ϵ , а скоростью диффузии электрона.

Теория формы линии парамагнитного резонанса на электронах проводимости(ПРЭП) с учетом неупругого рассеяния спинов на поверхности образца была построена Дайсоном [1] (в дальнейшем теорию уточнил Уолкер [2]). В общем случае она приводит к весьма громоздкому выражению для формы резонансной линии, которой нельзя сопоставить единое время поверхностной релаксации T_s . Лишь в асимптотическом смысле малости математического параметра теории Дайсона $Q =$

$$= \frac{3\epsilon d}{4(1-\epsilon)\lambda} \ll 1 \text{ удастся получить простое аналитическое выражение}$$

$$T_s^{-1} = \epsilon v_F d^{-1}, \quad (1)$$

где ϵ — усредненная по углам вероятность переориентации спина в одном акте столкновения с поверхностью, v_F — скорость Ферми, λ — длина свободного пробега электрона, d — толщина образца. Выражение (1) справедливо при условии слабой поверхностной релаксации и обычно используется для извлечения ϵ из наблюдаемой ширины линии. Представляет, однако, несомненный интерес исследовать противоположный асимптотический случай $Q \gg 1$, что соответствует сильному влиянию поверхности на физические свойства образца (к этому случаю может, например, относиться ситуация со слабомагнитным металлом, находящимся в гальваническом контакте с ферромагнетиком, когда возможна поляризация электронов проводимости слабомагнитного металла за счет естественной или вынужденной диффузии носителей из ферромагнитной подложки [3, 4]).

Целью настоящей работы является изложение предварительных результатов экспериментального изучения этого вопроса методом ПРЭП на пленках лития с сильными спиновыми рассеивателями на границе: "магнитным" (инвар) и "спин-орбитальным" (ниобий). Выбор данных металлов обусловлен тем, что в Li легко наблюдаются узкие сигналы спинового резонанса с температурно-независимой шириной линии, а Fe, Ni, Nb не растворимы в Li. Пленки лития с подслоем инвара или ниobia готовились последовательным испарением в вакууме $\sim 5 \cdot 10^{-6}$ torr. В каждом акте откачки напылялось пять образцов с разными толщинами слоев лития но с идентичным подслоем рассеивателя ($< 50 \text{ \AA}$), а также контроль-

ные образцы без рассеивателя, что позволило выделить поверхностный вклад в релаксацию. Толщина слоев лития контролировалась квартцевым измерителем толщины непосредственно в процессе напыления, толщина подслоя инвара (ниобия) оценивалась с помощью интерференционного микроскопа. Интервал исследованных толщин слоев лития составлял $d = 0,7 + 4,7 \text{ мкм}$. Измерения сигналов ПРЭП проводились на трехсанитметровом радиоспектрометре в интервале температур $100 + \pm 400 \text{ К}$.

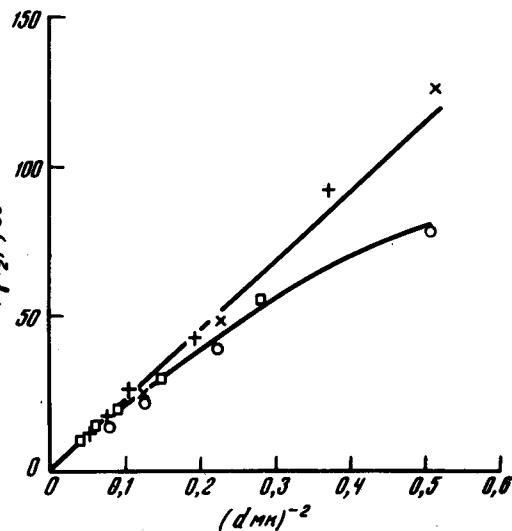

Рис. 1. Размерная зависимость ширины линии ПРЭП. Образцы с подслоями: а — инвара — +, x, б — ниobia — o, □ (для разных актов напыления)

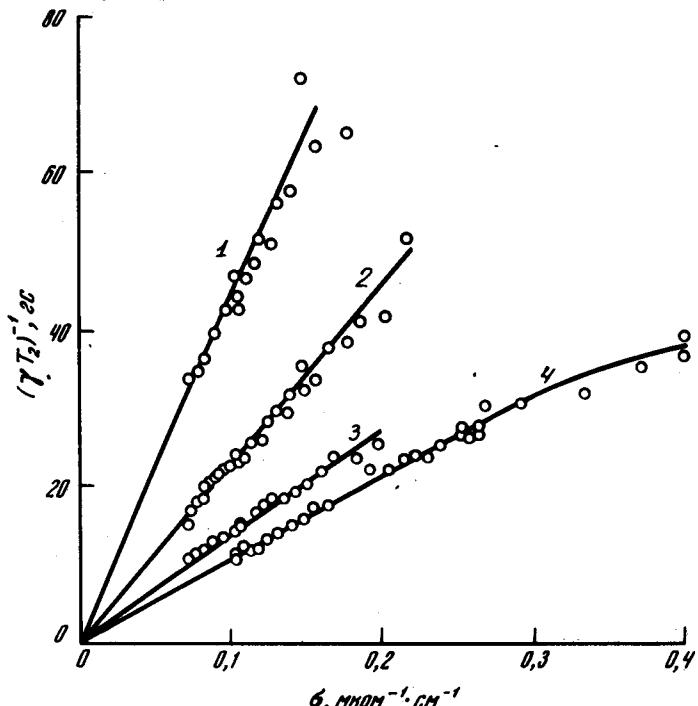

Рис. 2. Зависимость ширины линии от электропроводности для образцов с инваровым подслоем и толщиной слоев лития в микронах: $d = 2,1$ (1); $2,8$ (2); $3,5$ (3); $4,2$ (4)

Присутствие инвара на границе лития приводило к резкому уширению (почти на два порядка) линии ПРЭП и размерной и температурной зависимостям ширины линии вида $(\gamma T_s)^{-1} \sim \lambda d^2$, которые показаны на рис. 1 и рис. 2. Эти данные являются первым однозначным наблюдением температурно-зависимой поверхностной релаксации, возможность существования которой неоднократно дискутировалась в литературе [2, 5 - 7]. Приведенные результаты могут быть интерпретированы на основе простых физических аргументов. Условия эксперимента таковы ($d \gg \lambda$), что электрон, пересекая образец, движется диффузционно. Можно показать, что при каждом "диффузионном подходе" к рассеивающей границе электрон испытывает в среднем $\sim d/\lambda$ баллистических столкновений с поверхностью образца (толщиной подслоя рассеивателя пренебрегаем, так как она $< \lambda$). Тогда параметр Дайсона Q приобретает физический смысл величины, пропорциональной вероятности переориентации спина при одном "диффузионном подходе" к границе. При больших Q велика вероятность рассеивания при первом же таком подходе, и время жизни спина равно среднему времени достижения границы электроном. Следовательно, в этом случае должно существовать простое решение:

$$T_s^{-1} = \alpha D d^{-2}, \quad (2)$$

где $D = \frac{1}{3} v_F \lambda$ — коэффициент диффузии электронов, α — числовой

коэффициент усреднения. Важно подчеркнуть, что (2) справедливо не только для $\epsilon = 1$ (см. [7]), но и при более слабом условии $Q \gg 1$ в широком интервале величин ϵ . Действительно, проведенный с помощью ЭВМ численный расчет выражений Дайсона показал, что при $Q > 4$ ширина линии $(\gamma T_s)^{-1}$ не зависит от $\epsilon^{1/2}$ и описывается выражением (2) с $\alpha \approx 2.5$. Из наклона размерной зависимости (рис. 1) с помощью выражения (2) получим значение коэффициента диффузии электронов при комнатной температуре $D = 16 \pm 3 \text{ см}^2/\text{сек}$, которое согласуется с ранее проведенными измерениями методом спинового эха [8].

Величина ϵ для границы с инваром велика, поэтому отклонения от условий сильной релаксации наблюдаются лишь при самых низких температурах (рис. 2). Непрерывный переход между обоими типами релаксации удалось осуществить для более слабого "спин-орбитального" рассеивателя (ниобий). Размерная зависимость ширины линии ПРЭП для образцов с ниобием приведена на рис. 1, а температурная зависимость в координатах приведенная ширина линии $(\gamma T_s)^{-1} d^2$ — проводимость σ , удобных для анализа типа поверхностной релаксации — на рис. 3. Из рис. 1 и рис. 3 видно, что при высоких температурах, больших d , экспериментальные результаты описываются выражением (2), а при низких температурах, малых d — выражением (1). Это позволило определить величину вероятности переориентации спина электрона

¹⁾ Было обнаружено, однако, что форма наблюдаемой линии ПРЭП в этом случае зависит от ϵ , если толщина образца больше глубины скин-слоя.

проводимости на границе с ниобием $\epsilon(\text{Nb}) = (5 \pm 1) \cdot 10^{-3}$. По изменению наблюдаемой формы линии проведена оценка $\epsilon(\text{инвар}) \approx 10^{-2}$.

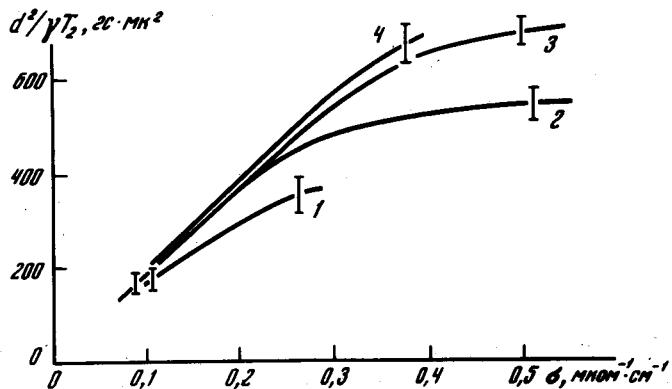

Рис. 3. Температурная зависимость "приведенной" ширины линии: 1, 2, 3 — для образцов с ниобиевым подслоем и толщиной лития 2,8 мкм, 3,3 мкм, 4,0 мкм, соответственно; 4 — для образцов с инваровым подслоем (усредненная по всем измерениям)

Возможное изменение g -фактора, а также усиление интенсивности резонансного сигнала, вследствие поляризации электронов проводимости в литии, в исследуемых образцах не обнаружены.

Авторам приятно поблагодарить А.С.Боровика-Романова и К.А.Валиева за конструктивную критику работы, А.Р.Кесселя и В.А.Жихарева — за многочисленные плодотворные обсуждения проблемы поверхностной релаксации, В.Н.Лисина — за полезные советы.

Казанский
физико-технический институт
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
28 апреля 1978

Литература

- [1] F.Dyson . Phys. Rev., **98**, 349, 1955.
- [2] M.B.Walker. Phys. Rev., **3B**, 30, 1971.
- [3] Е.К.Завойский. Письма в ЖЭТФ, **21**, 418, 1975.
- [4] А.Г.Аронов. Письма в ЖЭТФ, **24**, 37, 1976.
- [5] A.J.Watts, J.E.Cousins.Phys.Stat.Sol., **30**, 105, 1968
- [6] S.Wang, R.Schumacher.Phys.Rev., **8B**, 4119, 1973.
- [7] В.А.Жихарев, А.Р.Кессель, Э.Г.Харахашьян, Ф.Г.Черкасов, К.К.Шварц. ЖЭТФ, **64**, 1356, 1973.
- [8] F.Cherkasov, et al. Phys. Lett, **50A**, 399, 1975.